ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ
PUBLIC LAW (STATE LEGAL) SCIENCES

УДК 342.81

Оригинальное теоретическое исследование

https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-3-32-38

EDN: KVLQXS

Ограничение пассивного избирательного права в законодательстве Российской Федерации

Л.В. Акопов, И.А. Сизько ✉
Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
✉ igorsnov@mail.ru

Аннотация

Введение. Избирательное право в Российской Федерации выступает одной из наиболее часто реформируемых сфер национального законодательства. Перманентная законотворческая активность и ее дальнейшее преломление в правоприменительной практике проведения выборов в органы публичной власти не только не снимают, но и порождают новые дискуссионные вопросы в регулировании избирательной системы. Важнейшей целью современных исследований в области изучения пассивного избирательного права является выявление правовых коллизий и внесение предложений по восполнению правовых пробелов, с которыми сталкиваются правоприменители в условиях поставленных перед ними задач обеспечения реализации пассивного избирательного права кандидатов. В настоящее время выявляется необходимость правового анализа влияния концептуальных законодательных нововведений на реализацию пассивного избирательного права. Цель данной работы заключается в анализе существующих ограничений пассивного избирательного права, а также рассмотрении обоснованности и пределов указанных ограничений.

Материалы и методы. В статье проанализированы труды отечественных ученых последних лет, материалы средств массовой информации, федеральное законодательство, решения Конституционного Суда РФ в данной сфере, нормативные акты, принятые Центральной избирательной комиссией РФ, а также результаты работы избирательных комиссий. В основу исследования положены такие общепринятые методы научного познания, как диалектический и формально-юридический, а также методы анализа, синтеза, индукции и дедукции.

Результаты исследования. Рассмотрены вопросы о правомерности установления дополнительных ограничений прав граждан. Делается вывод о том, что вместе с большим значением защиты прав и свобод человека существует острая необходимость соблюдать и правовые ограничения этих прав. Разграничены понятия ограничений и нарушений прав и свобод человека и гражданина, анализируется юридическое закрепление ограничений в сфере избирательного права. Помимо конституционных установок (дееспособность и судимость) также раскрыто содержание дополнительно введенных на федеральном уровне ограничений по возрасту, оседлости, наличия или отсутствия судимости за совершение преступления, деликтов в сфере экстремизма.

Обсуждение и заключение. Сущность ограничений пассивного избирательного права заключается в том, что они представляют собой определенные требования, условия, которые предъявляются лицу для приобретения им избирательной правоспособности по выдвижению своей кандидатуры на выборах в органы публичной власти. Система избирательных ограничений призвана обеспечить качественное формирование, полноценную функциональность, профессионализм выборных органов власти и должностных лиц, но может стать и инструментом борьбы с оппозицией.

Ключевые слова: выборы, ограничения прав и свобод, пассивное избирательное право, избирательные цензы

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензенту, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали значительному повышению качества статьи.

Для цитирования. Акопов Л.В., Сизько И.А. Ограничение пассивного избирательного права в законодательстве Российской Федерации. *Правовой порядок и правовые ценности.* 2024;2(3):32–38. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-3-32-38

Original Theoretical Research

Restriction of Passive Suffrage in the Legislation of the Russian Federation

Leonid V. Akopov, Igor A. Sizko ✉
Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation
✉ igorsnov@mail.ru

Abstract
Introduction. Suffrage is one of the most frequently reformed areas of the national legislation of the Russian Federation. Permanent law making activity and its further interpretation in the frame of law enforcement practices of holding the elections to public authorities not only fail to resolve the disputable issues, but arise the new ones referring to the electoral system regulation. The most important objective in the present day studies of the passive suffrage is to identify the legal collisions and make proposals for filling in the legal gaps encountered by the law enforcers in the context of the tasks set forth before them, i.e. to ensure implementation of the passive suffrage of the candidates. Nowadays, the need to carry out the legal analysis of the impact imposed by the conceptual legislative innovations on using the right to passive suffrage has become evident. The aim of this paper is to analyse the existing restrictions of passive suffrage, as well as to study the eligibility and limits of these restrictions.
Materials and Methods. In the article, the recently published works of native scientists, the mass media materials, federal legislation, decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the studied area, the regulatory legal acts adopted by the Central Election Commission of the Russian Federation, as well as the results of the work of the election commissions have been analysed. The study was based on such commonly accepted methods of scientific cognition as the dialectical and dogmatic-legal methods, as well as the methods of analysis, synthesis, induction and deduction.
Results. The issues of legitimacy of establishing the additional restrictions to the rights of citizens have been investigated. The conclusion has been made not only of great importance to protect the human rights and freedoms, but of urgent need to comply with the legal restrictions of these rights. The concepts of restrictions and violations of the human and civil rights and freedoms have been differentiated, and the statutory expression of the suffrage restrictions has been analysed. Except for the constitutional provisions (legal capability and criminal record), the content of the additional restrictions introduced at the federal level and referring to the age, residence qualification, presence or absence of a criminal record of committed crimes and torts of extremism has also been disclosed.
Discussion and Conclusion. The essence of the passive suffrage restrictions implies imposing the certain requirements and conditions on a person for him to acquire the eligibility to stand as a candidate in the elections to the public authorities. The system of suffrage restrictions is designed to ensure the high-quality of formation, complete functionality and professionalism of the elected authorities and officials, however could also become a tool for fighting against the opposition.

Keywords: elections, restrictions of rights and freedoms, passive suffrage, electoral qualifications

Acknowledgements. The authors express their gratitude to the peer-reviewer for critical assessment of the materials and suggestions on their improvement, which contributed significantly to enhancement of the article quality.

For citation. Akopov LV, Sizko IA. Restriction of Passive Suffrage in the Legislation of the Russian Federation. *Legal Order and Legal Values*. 2024;2(3):32–38. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-3-32-38

Введение. В любом современном государстве институт прав и свобод человека и гражданина выступает в качестве важнейшего критерия, на основе которого можно говорить о степени зрелости и цивилизованности конкретного государства и общества. Именно благодаря правам и свободам человека и гражданина и наличию эффективного механизма их реализации, можно говорить о государстве как о демократическом и правовом. Немаловажное значение в этом механизме имеет юридическое закрепление в нормативных правовых актах и дальнейшая реализация в практической плоскости ограничений прав и свобод человека и гражданина. Российское избирательное законодательство имманентным образом включает в себя комплекс ключевых принципов и юридических гарантий проведения выборов органов публичной власти на всех уровнях в соответствии с основным законом – Конституцией РФ и согласно федеративной природе государства.

Особенно важными, с нашей точки зрения, являются ограничения, связанные с реализацией народовластия, большая часть которых сконцентрирована в избирательном праве. По вопросам принципов избирательного

права, организации выборов, правового сравнения избирательных систем существует немало научных трудов, публицистических статей, так как данные проблемы вызывают острые дискуссии в обществе. Однако многие важные аспекты избирательного права остаются без должного внимания.

В связи с тем, что современная избирательная система Российской Федерации находится в состоянии перманентного реформирования, разностороннее исследование ограничений избирательных прав приобрело характер острой необходимости. В этой связи законодатель в выбранной стратегии развития избирательной системы не может не учитывать национальный опыт закрепления и применения ограничений избирательных прав.

Следует отметить, что в отечественном законодательстве о выборах наличествуют многочисленные запреты и ограничения реализации пассивного избирательного права для граждан, при этом они не всегда могут быть обоснованными. В последние двадцать лет в избирательной системе нашей страны наметилась явная тенденция по правовому закреплению новых ограничений избирательного права. Так, помимо иностранного гражданства впервые закреплен вид на жительство, в список ограничений наряду с преступлениями включены и административные деликты в сфере экстремистской деятельности. Еще одна тенденция современного избирательного права – ужесточение уже существующих ограничений, таких как ценз оседлости в отношении избрания на должность Президента РФ, расширение перечня составов преступлений, лишающих пассивного избирательного права [1].

Цель данной работы заключается в анализе существующих ограничений пассивного избирательного права, а также в рассмотрении обоснованности и пределов указанных ограничений.

Материалы и методы. В исследовании подвергнуты анализу существующие на сегодняшний день ограничения пассивного избирательного права в России. Для изучения особенностей их правовой регламентации подвергнуты анализу нормативные правовые акты в сфере избирательного права, результаты работы избирательных комиссий, труды отечественных и зарубежных авторов, материалы СМИ. В качестве методологической основы исследования использовался диалектический метод для всестороннего изучения феномена ограничения пассивного избирательного права. Для анализа эмпирического материала был проведен обзор научных исследований и норм избирательного законодательства. Метод сравнения использован для рассмотрения избирательного законодательства и практики его реализации на избирательных участках. Кроме того, при изучении последних электоральных кампаний применялся метод наблюдения, результаты исследования описывались с применением метода синтеза.

Результаты исследования. Сегодня вопрос об ограничении прав и свобод человека и гражданина со стороны институтов публичной власти приобрел особое значение в контексте идеи и практики правовой государственности. Предметом постоянного беспокойства правозащитного сообщества выступают факты нарушений прав и свобод человека не только со стороны других лиц, но и непосредственно государства. На сегодня избирательные права граждан – это важная часть их политических прав. В современных демократиях признается, что содержание пассивного (впрочем, как и активного, но в меньшей степени) избирательного права помимо предоставляемых нормативно закрепленных возможностей, перманентно включает в себя и присущие конкретному субъекту ограничения. В избирательном праве помимо вышеуказанного также принято использовать схожие с ним по смыслу термины «избирательный ценз» и «условия реализации избирательного права» [2, с. 204].

Необходимо разграничивать понятия «ограничения» и «нарушения» прав и свобод человека и гражданина. Ограничения носят законный характер, субъектом их применения выступает только государство. Нарушения же всегда имеют под собой противоправную основу, и их результатом является нанесение вреда законным интересам конкретного лица или группы лиц. Ограничение устанавливается законодательно и способствует обеспечению более значимых по содержанию или по кругу лиц интересов, нарушение, как правило, направлено на удовлетворение частных интересов.

Термин «ограничение» можно рассматривать в нескольких содержательных смыслах. Во-первых, ограничение означает соответствующее сужение сферы действия соответствующих прав или запрет их использования.

Во-вторых, по значению ограничение – это правило, ограничивающее какие-либо действия и права.

В-третьих, в правовом смысле, это установление указанных ограничений согласно объективно необходимым принципам защиты демократических ценностей и национального суверенитета, что предусмотрено Конституцией РФ и федеральным законодательством.

Юридическое закрепление ограничения в сфере избирательного права получили как на международном уровне, так и в национальных правовых системах. В Российской Федерации основная их часть была закреплена в Конституции 1993 года. Конституционная реформа 2020 года ввела в легальный правовой оборот новые ограничения и значительно расширила действие уже существующих. В достаточно короткий промежуток времени изменения были включены в основные федеральные и региональные нормативные правовые акты данной сферы. Правоприменительная практика на современном этапе является ярким подтверждением того, что государство

намерено со всей серьезностью подойти к решению задач по защите основных прав и свобод личности, укреплению их гарантий.

В целом поддерживаем точку зрения Л.А. Нудненко о том, что «пассивное избирательное право – это право гражданина быть избранным в представительные органы публичной власти, а также на выборные должности» различных уровней реализации публичной власти в Российской Федерации [3]. Во время процесса реализации права быть избранным участвует большое количество лиц, без этого участия быть избранным невозможно, однако пассивному избирательному праву присуща определенная специфика, оно может быть реализовано лицом самостоятельно путем самовыдвижения кандидата или путем выдвижения кандидата политической партией.

Установление иных, помимо закрепленных в ч. 3 ст. 32 Конституции РФ[1] ограничений пассивного избирательного права для недееспособных и содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда лиц, пусть и на уровне федерального законодательства, носит достаточно дискуссионный характер [4]. В частности, А.Л. Кононов, в своем особом мнении в рамках Определения Конституционного Суда РФ высказался достаточно четко и однозначно: «в соответствии с пунктом 3 статьи 32 Конституции РФ закреплено только два случая, в которых может быть ограничено право избирать и быть избранным»[2]. Как отмечает И.А. Стародубцева, «ограничения, указанные в Конституции РФ являются исчерпывающими, носят зарытый характер, в связи с чем федеральными законами недопустимо ограничивать избирательные права иных категорий граждан» [5, с. 26]. Но современный российский законодатель пошел по иному пути, выбрав в качестве основного вектора значительное расширение перечня и наполнения ограничений пассивного избирательного права. Сейчас перед государством стоят задачи иного характера – обеспечить целостность и независимость государства в борьбе с коллективным Западом, в связи с чем во власть с помощью демократических процедур должны прийти люди, способные эффективно управлять, защищая при этом исключительно национальные интересы и не быть коррупционерами, что на данном этапе является более важной задачей, нежели расширение и поддержка перечня демократических процедур при проведении выборов различного уровня. Соответственно, тенденцией последних лет является рост числа требований и их постоянное ужесточение к кандидатам на выборные должности [6].

В соответствии с Конституцией РФ и федеральным законодательством первым ограничением является запрет на реализацию пассивного (как и активного) избирательного права лицами, признанными судом недееспособными[3]. Данное ограничение, с нашей точки зрения, носит объективный характер и является достаточно обоснованным, поскольку недееспособные лица, к сожалению, не могут в силу различных причин медицинского характера осуществить выбор. Причем речь идет не только о выборе в политическом смысле, обычный выбор в бытовой сфере также для них сложен. Данное требование признания гражданина недееспособным только судом направлено на то, чтобы укрепить гарантии избирательных прав граждан. Дополнительной гарантией выступает нормативно закрепленное положение о том, что только суд может на основании исследования и изучения медицинского заключения прийти к выводу о том, что данного гражданина следует признать недееспособным, то есть ограничить его в том числе в праве избирать и быть избранным, сама процедура признания гражданина недееспособным четко определена законодательством (ст. 29 ГК РФ[4], ст. 261 ГПК РФ[5]).

Следующее ограничение, получившее свое, в том числе и конституционное закрепление – ограничение в реализации избирательных прав лиц, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда. Данное ограничение также носит объективный характер, но в мировой практике применяется несколько реже, поскольку есть ряд стран, позволяющих в той или иной степени реализацию избирательного права осужденным. Понятно, что данное ограничение является более значимым при реализации активного избирательного права, поскольку, с одной стороны, значительно расширяет избирательный корпус, а с другой – достаточно просто реализуемо на практике, в отличие от пассивного избирательного права, поскольку невозможно осуществлять властные полномочия в качестве должностного лица или в составе представительного органа, при этом находясь в местах лишения свободы. В российской конструкционно-правовой практике данное ограничение реализуется в полной мере,

---

[1] *Конституция Российской Федерации.* Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210060013 (дата обращения: 08.07.2024).

[2] *Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кара-Мурзы Владимира Владимировича на нарушение его конституционных прав положением пункта 3.1 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».* Определение Конституционного Суда РФ № 797-О-О от 04.12.2007. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73638/6f5388c23284a43e29dde30c48025ccef23c721e/ (дата обращения: 08.07.2024).

[3] *Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации.* Федеральный закон № 67-ФЗ от 12.06.2002. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/ (дата обращения: 12.07.2024).

[4] *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая).* Кодекс Российской Федерации № 14-ФЗ от 26.01.1996. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения: 11.07.2024).

[5] *Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.* Кодекс Российской Федерации № 138-ФЗ от 14.11.2002. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 12.07.2024).

законодатель мотивирует это, с одной стороны, закрытостью учреждений пенитенциарной системы, возможным давлением как со стороны администрации учреждения, так и со стороны других заключенных, и невозможностью объективного контроля за организацией избирательного процесса при волеизъявлении заключенных, а с другой – с лишением избирательных прав осужденных как к части их ответственности перед обществом за совершенные преступления.

Далее рассмотрим критерии, которые, по мнению федерального законодателя, помимо конституционных установок, могут также определять наличие или отсутствие права быть избранным. Здесь условия приобретения пассивного избирательного права различны и зависят от должности, замещаемой по результатам выборов, то есть данные критерии являются относительными, зависимыми от уровня и вида выборов. Так, с точки зрения возраста, пассивное избирательное право наступает: на выборах депутатов органов местного самоуправления – по достижении 18 лет; на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, должностных лиц местного самоуправления – по достижении 21 года, на выборах высших должностных лиц субъектов Российской Федерации – по достижении 30 лет, на выборах Президента России – по достижению 35 лет. Указанные требования связаны с тем, что чем выше должность, на которую претендует кандидат, тем большим жизненным опытом он должен обладать для решения сложных политических, социально-экономических и иных задач, которые беспокоят государство и общество, а это возможно, по мнению законодателя, по достижении соответствующего возраста.

Интересным представляется отсутствие в данном перечне возрастных ограничений упоминания депутата законодательного органа субъекта Российской Федерации. И действительно, на федеральном уровне прописаны все ограничения минимального возраста для пассивного избирательного права, кроме региональных депутатов. Для них лишь установлено, что устанавливаемый минимальный возраст кандидата не может превышать 21 год на день голосования, то есть речь идет о верхней планке, соответственно возрастной ценз составляет 18 лет, но это должно быть специально установлено законодательством субъекта РФ.

Законодательством о выборах также нередко упоминается так называемый «ценз оседлости», то есть требование к избираемым депутатам и должностным лицам о постоянном проживании на протяжении лимитируемого минимального срока на соответствующей территории в пределах избирательного округа. И здесь мы видим один из немногочисленных примеров, когда происходит смягчение, а не ужесточение требований. Более того, федеральный законодатель неоднократно прямо указывал региональным властям на недопустимость самовольного введения данного ценза на выборах любого уровня, а уже существующие нормы об ограничениях в законодательстве субъектов РФ были исключены региональными законодательными органами самостоятельно, либо на основании решений Конституционного Суда РФ.

Сейчас только в отношении кандидата на должность Президента действует такой ценз, более того в рамках проведенной конституционной реформы он был значительно ужесточен (с 10 до 25 лет). Указанное требование обусловлено тем, что гражданин, избираемый на высшую государственную должность, обязан быть в курсе всех последних событий в стране, понимать и помогать реализовывать потребности, интересы граждан страны, хорошо владеть национальной нормативно-правовой базой, знать и любить ее историю. В отношении же остальных выборных должностных лиц избирательные цензы оседлости в нашей стране в течение последних пятнадцати лет были упразднены [7].

Несмотря на наличие общепризнанных критериев относительно содержания, средств и границ проведения выборов в условиях правового государства, раздаются голоса относительно отказа лицам, уже не находящимся в местах лишения свободы, но имеющим неснятую или непогашенную судимость за совершенные тяжкие и особо тяжкие преступления. В последние годы эти ограничения также сохраняются в течение 5 или 10 лет даже после снятия судимости в зависимости от тяжести совершенного преступления.

Еще одной законодательной новеллой является ограничение реализации пассивного избирательного права в отношении лиц, совершивших преступления экстремистской направленности в течение пяти лет после снятия или погашения судимости даже в том случае, если они не являлись тяжкими или особо тяжкими[6].

Конечно, преступления экстремистской направленности являются общественно-опасными деяниями, совершение которых может повлечь определенные ограничения. Но почему, следуя этой логике, не отнести сюда и коррупционные преступления или преступления против половой свободы и половой неприкосновенности. Ведь не все преступления данных групп являются тяжкими, и наделение властью, пусть даже и демократическим путем, лиц, их совершивших, противоречит общей направленности законодательных ограничений в данной сфере. С нашей точки зрения данные лица вряд ли заслуживают право обладать пассивным избирательным правом.

[6] *О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.* Федеральный закон № 225-ФЗ от 05.12.2006. URL: https:// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64321 (дата обращения: 14.07.2024).

Также ограничениям в реализации пассивного избирательного права подвергаются граждане, к которым применялись административные наказания за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.3 и 20.29 КоАП[7] [8]. По общей логике административного законодательства данное ограничение будет сохраняться в течение года после совершения деликта. Однако, в продолжение расширения перечня ограничений пассивного избирательного права граждан, совершивших экстремистские деликты, перечень статей можно увеличить, включив в него ст. 20.3.1 и ст. 20.3.2 КоАП.

Обсуждение и заключение. Ограничения пассивного избирательного права выступают в качестве набора перечня конкретных требований (условий), предъявляемых к претендующему на занятие выборной должности органа публичной власти лицу, только полное выполнение которых позволит ему приобрети полную правоспособность по выдвижению своей кандидатуры. Ограничения пассивного избирательного права нацелены на обеспечение формирования высокопрофессиональных органов и выборных должностных лиц. Но вместе с тем избирательные ограничения могут стать эффективным легальным инструментом в руках отдельных политических режимов в их борьбе с оппозицией.

Список литературы / References

1. Исакова Ю.И., Сизько И.А. Ограничение пассивного избирательного права гражданина в связи с наличием судимости по законодательству Российской Федерации. *Правовой порядок и правовые ценности.* 2023;1(4):38–45. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-4-38-45

Isakova YuI, Sizko IA. Restriction of Passive Suffrage for a Citizen Having a Criminal Record under the Law of the Russian Federation. *Legal Order and Legal Values*. 2023;1(4):38–45. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-4-38-45 (In Russ.)

2. Белкин А.А. *Избранные работы 90-х годов по конституционному праву*. Санкт-Петербург; 2003. 321 с.

Belkin AA. *Selected Works of the 90s on the Constitutional Law*. Saint Petersburg; 2003. 321 p. (In Russ.)

3. Нудненко Л.А. *Пассивное избирательное право в России: проблемы правовой регламентации*. Москва: Юрлитинформ; 2016. 378 с.

Nudnenko LA. Passive Suffrage in Russia: Problems of Legal Regulation. Moscow:Yurlitinform Publ.; 2016. 378 p. (In Russ.)

4. Фомин А.А. Дихотомия правового регулирования ограничений пассивного избирательного права в России: история и современность. *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2022;(5(148)):29–38. https://doi.org/10.24412/2227-7315-2022-5-29-38

Fomin AA. The Dichotomy of Legal Regulation of Passive Voting Rights Restrictions in Russia: History and Modernity. *Saratov State Law Academy Bulletin*. 2022;(5(148)):29–38. https://doi.org/10.24412/2227-7315-2022-5-29-38 (In Russ.)

5. Стародубцева И.А. Конституционные ограничения пассивного избирательного права в России и зарубежных странах. *Конституционное и муниципальное право*. 2014;(4):25–28.

Starodubtseva IA. Constitutional Limitations of Passive Electoral Law in Russia and Foreign States. *Constitutional and Municipal Law*. 2014;(4):25–28. (In Russ.)

6. Николаев С.Г. Ограничение пассивного избирательного права в законодательстве Российской Федерации: некоторые дискуссионные вопросы. *Вопросы российского и международного права*. 2019;9(7–1):72–81.

Nikolaev SG. Limitation of Passive Suffrage in the Legislation of the Russian Federation: Some Controversial Issues. *Matters of Russian and International Law*. 2019;9(7–1):72–81. (In Russ.)

7. Филатова А.О. *Содержание и судебная защита конституционного права быть избранным в органы государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации.* Дис. канд. юрид. наук. Москва; 2018. 143 с.

Filatova AO. *Content and Judicial Protection of the Constitutional Right to be Elected to State Authorities and Local Self-Government in the Russian Federation*. Cand.Sci. (Law) Dissertation. Moscow; 2018. 143 p. (In Russ.)

8. Авакьян С.А. (отв. ред.) *Право избирать и быть избранными в российских политических реалиях: основные конституционно-правовые проблемы*. Москва: Юстицинформ; 2015. 680 с.

Avakyan SA. (ed.). *The Right to Elect and Be Elected in Russian Political Realities: Main Constitutional and Legal Problems*. Moscow: Yustitsinform Publ.; 2015. 680 p. (In Russ.)

Об авторах:

Леонид Владимирович Акопов, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), SPIN-код, ORCID, norin.gospravo@yandex.ru

[7] *Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.* Кодекс Российской Федерации № 195-ФЗ от 30.12.2001. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102074277 (дата обращения: 14.07.2024).

Игорь Александрович Сизько, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), SPIN-код, ORCID, igorsnov@mail.ru

Заявленный вклад авторов:
Л.В. Акопов: формирование основной концепции, методология исследования, постановка задач исследования.
И.А. Сизько: анализ результатов исследований, подготовка текста, формирование выводов.

Конфликт интересов: **авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.**

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:
Leonid V. Akopov, Dr.Sci. (Law), Professor of the Criminal Law and Public Law Disciplines Department, Don State Technical University (1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, Russian Federation, 344003), SPIN-code, ORCID, norin.gospravo@yandex.ru

Igor A. Sizko, Cand.Sci. (Law), Associate Professor of the Criminal Law and Public Law Disciplines Department, Don State Technical University (1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, Russian Federation, 344003), SPIN-code, ORCID, igorsnov@mail.ru

Claimed Contributorship:
LV Akopov: formulating the main concept, research methodology, setting the research objectives.
IA Sizko: analysis of the research results, preparing the text, formulating the conclusions.

Conflict of Interest Statement: **the authors declare no conflict of interest.**

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 03.08.2024
Поступила после рецензирования / Revised 11.09.2024
Принята к публикации / Accepted 16.09.2024